

Неоплатонизм как теоретический источник христианской религиозной философии

Научный руководитель – Пахарь Людмила Ивановна

Петрова Регина Андреевна

Студент (бакалавр)

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Философский факультет, Орел, Россия

E-mail: aposteriori.2017@mail.ru

Христианская религиозная философия, складываясь на периферии эллинистических традиций и нуждаясь в рациональном объяснении христианских истин, впитывала в себя различные влияния многих философских систем, в особенности неоплатонизма. Переосмысление Платиновской диалектической иерархии бытия (Единое - Мировой Ум - Мировая душа) нашло свое отражение в решении фундаментальной триадологической проблемы, которая была основной осью для полемических рассуждений в истории христианской Церкви в III-IV веке. Христианские апологеты ставили своей задачей объяснить Бога как единую целостную личность, выступавшую в трех ипостасях, и преодолеть античное понимание Бога-Логоса как трансцендентного существа. Но попытка обосновать сущность Бога-Отца и исходящего от него Бога-Сына и предикативно, и теоретически, с использованием апофатического метода во многом восходит к неоплатоническому пониманию первой и второй ипостаси бытия - Единого и Мировой Ума.

Единое (Абсолют) как отдельная онтологическая реальность и трансцендентное начало мыслилось Платином основой всякого бытия и самостоятельным источником всего совершеннейшего, как сила, производящая существующее. [2] Мировой Ум как зеркало и образ Единого выступает как мир чистых сущностей - Логос. В христианстве же он преодолевает свою потенциальность и обретает плоть, но трактовка божественной природы Иисуса Христа через призму философских размышлений Климента и Оригена оказывается сходной с понятием выступающего из своего источника, Мирового Ума. Диалектические отношения между ипостасями в неоплатонизме так же во многом отражены в проблеме «субординационизма» (учение о соподчиненности ипостасей Святой Троицы: Сын-Логос и Святой Дух исходят от Бога-Отца и ему подчинены) у доникейских христианских авторов Александрийской школы.

Влияние неоплатонизма и «оригенизма» в разной степени можно проследить в трудах деятелей Каппадокийской школы, которая в IV веке становится центром христианской мысли, а входившие в нее святители считались Отцами церкви в рамках патрологической традиции. [3] Огромным достоянием христианской догматики каппадокийцев было окончательное разрешение тринитарной проблемы и утверждение единосущия Бога-Отца и Бога-Сына.

Мировосприятие и этические идеи аскетизма неоплатоников так же во многом находят свое отражение в раннем христианстве. Общей составляющей двух философско-религиозных систем являлась сотериология (греч. спасение), которая ставила своей целью восхождение к Божественной сущности и обожение. Они одинаково считали, что человек неразрывно связан со сверхразумными сферами и силой, данной ему от Бога можно достичь Божественной истины и высоты. Тождество внутренней веры и мистического опыта, которое в своем завершении являет постижение апокатастасиса (греч. восстановление) и катарсиса (греч. очищение), вплотную сближает неоплатоников и христианских богословов не только теоретически, но и практически. По мнению Григория Богослова, созерцать

Бога через собственную душу возможно лишь через катарсис - очищения от земных страстей, а само созерцание сводится к достижению божественного экстаза. [1] Неоплатоники считали катарсис основным методом восхождения к Единому.

Проблема теодицеи (зла) решается в христианстве и у неоплатоников в одном ключе: зло выступает как наименьшая степень блага, так как Бог полон любви к своему творению. Только у неоплатоников проблема теодицеи снимается благодаря акту эманации (лат. истечение) как развития от более совершенного к менее совершенному в силу необходимости, что дает считать зло естественным ходом вещей. У христианских же авторов злые силы не субстанциональны, но по причине проявления свободы воли от лучшего состояния перешли к худшему. Такая трактовка зла впоследствии будет пронизывать всю суть этических воззрений христианской религиозной философии.

Конечно, нельзя с уверенностью утверждать о полном заимствовании неоплатонических идей христианскими авторами, так как помимо точек пересечения можно выделить и существенные различия:

- 1) отсутствует понятие грехопадения и искупительной жертвы в неоплатонизме;
- 2) по-разному решается проблема творения: в неоплатонизме - это эманация, в христианстве - это креация (как творение мира богом не из переполненного себя, а из ничего);
- 3) критикуется христианской догматикой понятие «метемпсихоза» (гр. «одушевление») - круговорот душ и перевоплощения;
- 4) в христианстве в меньшей степени развита теургия.

Но о факте преемственности неоплатонической системы и христианской религиозной философии, о взаимообусловленности и пересечении эпицентров двух фундаментальных философских основ, можно сказать. Так как теоретический фундамент и неоплатоническую терминологию наиболее удобнее использовать для описания взаимоотношений между ипостасями Троицы и вообще христианского корпуса - неоплатонизм и христианство синтезируют между собой, что представляет глубокий историко-философский интерес для понимания догматики «раннего» или «античного» христианского богословия.

Литература:

1. Григорий Нисский свт. Избранные творения. Сост. священник Александр Гумеров. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2014.
2. Плотин. Эннеады. Т.6.СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2004.
3. Саврей В.Я. Каппадокийская школа в истории христианской мысли. Учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2012.